

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Даруди Айсан на тему:
**«Мусульманская архитектура Ирана эпохи Тимура и Тимуридов:
специфика художественного образа»,**

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Айсан Даруди посвятила свое исследование тимуридской религиозной архитектуре Ирана, поставив целью проследить ее формирование, эволюцию и основные художественные особенности. В трудах российских исследователей в основном рассматривается тимуридская архитектура Центральной Азии, в то время как тимуридские памятники Ирана не попадают в фокус зрения исследователей, поэтому диссертационное исследование А. Даруди представляется актуальным и отличается научной новизной. Именно тимуридские памятники Ирана заложили в стране ту архитектурную традицию, без которой были бы немислимы достижения иранских зодчих XVI–XVIII вв.

Диссертант хорошо продумала логику изложения материала. Диссертация состоит из Введения, пяти глав и Заключения. В состав Введения входит подробный историографический обзор. Диссертант сумела задействовать обширные пласты литературы по теме: статьи и монографии как на европейских языках, включая русский и английский, так и на фарси. Взяв за основу российскую теоретическую базу развития исламской архитектуры, Даруди удалось применить ее к конкретным памятникам иранской архитектуры, изученным ею лично *in situ*; использована и

достаточно обширная исследовательская и фактологическая база статей, в том числе на фарси.

В 1 главе дается характеристика исторического контекста и культуры Ирана к эпохе Тимуридов и при Тимуридах, а также крупными штрихами обрисовывается архитектурная традиция, сформировавшаяся в Иране к эпохе Тимуридов.

Во 2 главе А. Даруди обращается к анализу основных типов построек Центральной Азии эпохи Тимуридов и рассматривает специфику мечети, медресе и мавзолея Тимуридов, что представляется логичным, поскольку архитектурная традиция Тимуридов в Иран пришла именно из Центральной Азии и памятники Самарканда и Бухары в Иране воспринимались при Тимуридах как образцы.

В 3 главе соискатель переходит к рассмотрению собственно иранских памятников Тимуридов, выстраивая постройки каждого отдельно взятого типа в хронологической последовательности и выявляя линию и вектор их эволюции. Диссертант приходит к выводу, что религиозные постройки Тимуридского Ирана характеризуется тем, что центром их ансамбля становится большой внутренний двор, по площади намного превышающий площадь всех крытых помещений вокруг него, а крытые пространства вокруг центрального двора центрируются глубокими айванами по одному на каждой из сторон. Преобладает декор в виде керамической глазурованной плитки лазурного цвета. В центре фасада возвышается высокий портал-пештак, также украшенный глазурованной плиткой лазурного цвета. Важно, что высокий уровень самосознания архитекторов способствовал сохранению в истории имен многих иранских зодчих.

В 4 главе Даруди рассматривает формирование симметричного осевого плана иранских мечетей, особенности облицовки наружных и внутренних стен мечетей, мавзолеев и медресе глазурованной плиткой и типологию иранских Тимуридских минаретов.

В заключительной 5 главе Даруди привлекает такие источники, как «Жизнь и деяния великого Тамерлана» испанского посла Клавихо, произведения иранской художественной литературы, отражающие образ иранской Тимуридской архитектуры, и персидскую миниатюру, содержащую изображение архитектурных памятников. Ранее данные источники анализировались, но в другом контексте и с другими целями, тогда как в проекции на специфику иранской архитектуры эпохи Тимуридов они были проанализированы впервые.

В Заключении подведены итоги рассмотрения линии эволюции иранской архитектуры Тимуридов. Даруди доказывает, что расцвет строительной деятельности в тимуридском Иране пришелся на эпоху преемников Тимура. Иранскую архитектурную традицию характеризует становление и развитие айванной купольной мечети. Важнейшую роль играет не только интерьер, но и экстерьер зданий, символизировавших могущество и величие державы. Постепенно Большие мечети получили стройный симметричный план по оси северо-восток — юго-запад. Центром такого ансамбля становится обширный внутренний двор. По принципам купольной айванной мечети с высоким пештаком главного портала возводились и другие типы построек, как религиозных (медресе), так и гражданских (караван-сарай). Мавзолеи строились по типу портално-купольной постройки.

Вводимые диссертантом термины достаточно доходчиво объясняются.

Диссертация снабжена альбомом памятников. Можно только приветствовать тот факт, что целый ряд фотографий альбома сделан лично диссертанткой, на месте познакомившейся с изучаемыми сооружениями.

Текст диссертации написан хорошим языком и тщательно вычитан, однако ряд опечаток и неточностей все-таки присутствует. Отметим некоторые из них. К сожалению, не всегда унифицированы географические названия, что особенно бросается в глаза в подписях к иллюстрациям. Так, на

В заключительной 5 главе Даруди привлекает такие источники, как «Жизнь и деяния великого Тамерлана» испанского посла Клавихо, произведения иранской художественной литературы, отражающие образ иранской Тимуридской архитектуры, и персидскую миниатюру, содержащую изображение архитектурных памятников. Ранее данные источники анализировались, но в другом контексте и с другими целями, тогда как в проекции на специфику иранской архитектуры эпохи Тимуридов они были проанализированы впервые.

В Заключении подведены итоги рассмотрения линии эволюции иранской архитектуры Тимуридов. Даруди доказывает, что расцвет строительной деятельности в тимуридском Иране пришелся на эпоху преемников Тимура. Иранскую архитектурную традицию характеризует становление и развитие айванной купольной мечети. Важнейшую роль играет не только интерьер, но и экстерьер зданий, символизировавших могущество и величие державы. Постепенно Большие мечети получили стройный симметричный план по оси северо-восток — юго-запад. Центром такого ансамбля становится обширный внутренний двор. По принципам купольной айванной мечети с высоким пештаком главного портала возводились и другие типы построек, как религиозных (медресе), так и гражданских (караван-сарай). Мавзолеи строились по типу портално-купольной постройки.

Вводимые диссертантом термины достаточно доходчиво объясняются.

Диссертация снабжена альбомом памятников. Можно только приветствовать тот факт, что целый ряд фотографий альбома сделан лично диссертанткой, на месте познакомившейся с изучаемыми сооружениями.

Текст диссертации написан хорошим языком и тщательно вычитан, однако ряд опечаток и неточностей все-таки присутствует. Отметим некоторые из них. К сожалению, не всегда унифицированы географические названия, что особенно бросается в глаза в подписях к иллюстрациям. Так, на

с. 248 в подписи к иллюстрации 78 фигурирует город «Нейшапур», на с. 258 в подписи под рисунком 100 тот же город назван «Нишапур» (как и на с. 231, Рис. 49, 50). В подписи к иллюстрации 105 на с. 261 имя Гохаршад транскрибируется как Гаухар-Шад.

На с. 258–259 в подписях к рисункам 100–102 присутствует название города и музея, откуда происходит экспонат, но не указано название самого экспоната (прорисовки орнаментов) и происхождение прорисовок. Иллюстрация 54 представляет, видимо, снимок с другой фотографии, поэтому появляется сомнение, что фотография сделана самой диссертанткой, как это, видимо ошибочно, указано в подписи. На с. 264 в подписи к иллюстрации 111 с фотографией мечети в Йезде значится, что это «Керамическая плитка». В подписях к иллюстрациям 13 и 14 на с. 207 перепутаны местами даты, ранняя и более поздняя, — даты ансамбля обозначены как 1435–1434. На с. 215 под иллюстрацией 28 вместо «храм Имама Резы», видимо, должно быть написано «мавзолей Имама Резы».

На с. 30 текста диссертации фигурирует «Альга Бей», которого в других местах диссертантка называет «Альга-Бейком» (с. 48). Диссертантка считает, что Альга Бей и Улугбек — один и тот же человек, что вызывает сомнения.

Выявленные опечатки и неточности тем не менее не умаляют научной значимости проведенного А. Даруди исследования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что диссертация Даруди Айсан на тему: «Мусульманская архитектура Ирана эпохи Тимура и Тимуридов: специфика художественного образа» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Даруди Айсан заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.1.

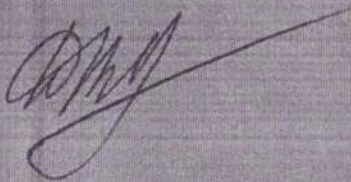
Теория и история культуры, искусства. Нарушения пунктов 9 и 11
указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Дубровская Динара Викторовна,

доктор исторических наук, член ученого совета Института Востоковедения
РАН, Ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН,
Заведующая отделом искусства и Материальной культуры Института
Востоковедения РАН, Профессор Государственного академического
Университета Гуманитарных наук (ГАУГН),

Подпись:

Д. В. Дубровская

Дата:

02.10.2024

Подпись *Д.В. Дубровской*
УДОСТОВЕРЯЮ
Ученый секретарь ФГБУН ИВ РАН
А.В. Демиско
«02» октября 2024 г.